

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.Н. Руднев

**Церковное
судопроизводство по делам о
расторжении брака по причине
супружеской неверности**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1901. № 10. С. 511-529.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Церковное судопроизводство по дѣламъ о расторженіи брака

ПО ПРИЧИНѢ СУПРУЖЕСКОЙ НЕВѢРНОСТИ *).

І. Судящая власть.

КОМУ принадлежала въ Россіи юрисдикція по бракоразводнымъ дѣламъ? Большинство изслѣдователей въ отвѣтъ на нашъ вопросъ согласно признаютъ, что компетентною властью въ сужденіи по бракоразводнымъ дѣламъ уставами первыхъ русскихъ князей-христіанъ была признана и оставалась таковою власть духовная ¹⁾. Однако находятся и такіе изслѣдователи, которые хотятъ поколебать это убѣжденіе. Таковъ проф. Суворовъ. Въ своей ученой рецензіи на сочиненіе Загоровскаго: «О разводѣ по русскому праву» онъ говоритъ, что «бракоразводныя дѣла въ Россіи до Петра Великаго вѣдали въ духовныхъ судахъ далеко не по общему правилу ²⁾, что изъ уставовъ: Владиміра и Ярослава не видно, чтобы расторженіе брака поставлялось въ зависимость именно отъ судебного рѣшенія духовной власти, и что вообще нѣтъ никакихъ доказательствъ, чтобы князья гдѣ-либо высказывали свою волю поставить разводъ въ зависимость отъ судебного рѣшенія» ³⁾. Мы находимъ всѣ основанія присоединиться къ

*) См. сентябрьскую кн. «Хр. Чт.»

¹⁾ *Голубинскій*, Исторія русской церкви. Т. I. Пол. 1-я. Стр. 354, *Макарій*, Исторія рус. церкви Т. I. Москва. 1868. Ст. 160; *Загоровскій*, цит. соч. стр. 240, 241 и др.

²⁾ Разборъ сочиненія Загоровскаго. „О разводѣ по русскому праву. Спб. 1888. Стр. 24.

³⁾ Тамъ же. Стр. 49.

первому мнѣнію и утверждаемъ, напротивъ, что подсудность бракоразводныхъ дѣлъ духовной власти была общимъ правиломъ; которое, безспорно, нарушалось, но только по указанной выше причинѣ «неблагоустроенныхъ нравовъ», что есть прямые доказательства изъясненія русскими князьями своей воли — отдать бракоразводныя дѣла въ распоряженіе духовной власти не только, какъ доходную статью, но при этомъ — и главнымъ образомъ, какъ предметъ судебного разбирательства.

Правда, уставы Владиміра и Ярослава, при отсутствіи въ нихъ собственно процессуальныхъ постановленій, повидимому, даютъ поводъ думать, что ими устанавливается относительно духовной власти только кругъ извѣстныхъ предметовъ въ качествѣ доходныхъ статей на содержаніе церкви ¹⁾. Но изъ другихъ мѣстъ, приводимыхъ сторонниками духовной подсудности, — въ смыслѣ судебного разбирательства, — бракоразводныхъ дѣлъ, мѣстъ заимствуемыхъ изъ памятниковъ законодательства, близко касающихся судебного процесса, видно, что князья поручали духовной власти именно судебное разбирательство. Такъ, укажемъ, вмѣстѣ съ Загоровскимъ на Новгородскую Судную грамоту, составленную въ 1440 г. на новгородскомъ вѣчѣ и переписанную въ 1471 г. на имя в. к. Ивана Васильевича. Въ ней, съ подтвержденіемъ нареченному новгородскому архіепископу Теофілу права судить судъ святительскій, указывается основное руководство для производства суда: Мануканунъ, т. е. Номоканонъ ²⁾. Вслѣдъ за тѣмъ идутъ постановленія объ истцѣ, вызовѣ къ суду, присягѣ и пр., каковыя постановленія равно относятся ко всѣмъ перечисленнымъ въ началѣ грамоты видамъ судовъ: суду намѣстника Великаго Князя, — тиуна, тысяцкаго и, конечно, суду святительскому.

Болѣе рѣшительныя доказательства въ пользу нашего положенія мы находимъ на практической почвѣ. Мы уже видѣли, какъ неблагопріятно вліяли житейскія привычки рус-

¹⁾ Въ примѣчаніи къ одной статьѣ Ярославова устава Владимірскій-Будановъ, кажется, такъ и понимаетъ подсудность прелюбодѣнія. Приводя мнѣніе Макарія о томъ, что этотъ родъ преступленій подлежалъ собственно суду церковному, самъ, на основаніи этой статьи, признаетъ прелюбодѣніе не только грѣхомъ и преступленіемъ предъ церковью, но и преступленіемъ предъ обществомъ, и добавляетъ, что церковной власти по такимъ дѣламъ принадлежатъ денежныя штрафы (Христоматія. В. 1. Стр. 201—202).

²⁾ *Владимірскій-Будановъ*, Христоматія. В. 1-й. Стр. 172.

скихъ христіанъ на подчиненіе бракоразводныхъ дѣлъ вѣдѣнію власти вообще. Однако, данныя изъ церковно-правовой жизни, прямо или косвенно относящіяся до означенныхъ дѣлъ, показываютъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ господствовало у русскихъ христіанъ то самое убѣжденіе о подсудности брачныхъ разводовъ, на которомъ настаивали представители церковной іерархіи. И, что особенно важно для насъ, такого именно убѣжденія, какъ оказывается, держалась верховная государственная власть.—Извѣстный фактъ развода великаго князя Василя Ивановича съ Соломоніей служитъ яснымъ свидѣтельствомъ того, что верховная свѣтская власть на Руси искала въ дѣлахъ о разводѣ «рассуженія, еже предано святителю». Разсудивши съ своими боярами о неплодіи Соломоніи и получивши отъ нихъ одобреніе на разводъ съ этой, по выраженію бояръ, неплодною смоковницей, онъ все же не рѣшился прямо приступить къ разводу, а счелъ за нужное обратиться къ м. Даниилу; предлагалъ даже свое дѣло на разсужденіе восточныхъ патріарховъ. Послѣ отвѣта, вѣроятно, отрицательнаго со стороны патріарховъ, м. Данииль допустилъ разводъ своею властью ¹⁾. Итакъ, великій князь не почелъ достаточнымъ совѣта бояръ, а отдалъ рѣшеніе дѣла власти церковной, отъ которой, въ лицѣ м. Даниила, и получилъ право на полный разводъ съ благословеніемъ — вступить въ новый бракъ. Аналогичный приведенному выводъ можно сдѣлать изъ одного факта въ жизни царя Іоанна Васильевича Грознаго. По поводу своей женитьбы на четвертой женѣ онъ «ведѣлъ быти у себя архіепископомъ и епископомъ,—архимандритомъ и игуменомъ, и всему освященному собору; на соборѣ извѣщался и прощенія просилъ, и билъ челомъ и молилъ о прощеніи и о разрѣшеніи и обличеніи четвертаго бракасочетанія» ²⁾. Изъ этого слѣдуетъ, что царь считалъ названный поступокъ своеволіемъ и нарушеніемъ правъ церковной власти, предъ которою признавалъ себя виновнымъ, приносилъ покаяніе и просилъ обличенія. Въ глазахъ царя его поступокъ казался имѣющимъ оправданіе въ обстоятельствахъ его царскаго и

¹⁾ *Макарій*, Исторія рус. церкви. Т. VI Спб. 1870 г. Стр. 172—174. см. *Жмакина*, Митр. Данииль и его сочиненія—Чтенія Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1881. К. 1. Стр. 136—138.

²⁾ Акты археографической экспедиціи. Т. 1-й. № 284. Стр. 329.

семейнаго положенія. Онъ излагаетъ церковному собору эти обстоятельства и проситъ изъ-за нихъ разрѣшенія своего брака, очевидно, поставляя судьбу свою въ зависимость отъ благоусмотрѣнія собора, который можетъ разрѣшить бракъ, смягчая строгость церковныхъ правилъ нуждами царя, но имѣеть, значить, власть поступить и вопреки желанію царя. А вотъ документъ въ нашу пользу изъ позднѣйшаго времени. Царю Алексѣю Михайловичу въ 1670 г. билъ челомъ на жену свою боярскій сынъ Никифоръ Скорятинъ и просилъ царя учинить царскій указъ о разводѣ его съ женою. Царь велѣлъ «противо челобитья на патріарховъ дворъ послать память и съ памятью отослать Никифора Скорятина и съ женою его съ Пелагеею», куда они и посланы съ указомъ: «учинить по правиламъ св. апостоль и св. отецъ, чего доведетца» ¹⁾.

Но самыя неопровержимыя доказательства за себя наше положеніе имѣеть въ фактахъ изъ церковной жизни юго-западной Руси. Жалованная грамота Сигизмунда I-го, отъ 2-го іюля 1511 г., данная кievскому м. Іосифу и вообще православнымъ епископамъ литовскихъ и русскихъ областей, гласить, что права духовныя ихъ, — т. е., — митрополита кievскаго и другихъ епископовъ «съ початку вѣры ихъ христіанское закону Греческаго, выложенныя съ правъ духовныхъ Грецкихъ, т. е. съ Номоканону Восточноѣ церкви», — (разумеются права, перечисленныя въ уставѣ св. Владиміра), — «даны м. Кіевскому и всея Руси епископомъ судити», «абы никто отъ свѣтскихъ судей судити не смѣлъ» ²⁾. Въ силу этихъ правъ духовной власти вообще, въ грамотахъ послѣдующихъ королей запрещается свѣтскимъ чиновникамъ вступаться, въ частности, въ дѣла «о распусахъ мужовъ съ женами» ³⁾. Самая интересная для насъ грамота принадлежитъ королю Сигизмунду II Августу, она писана въ 1545 г. 9-го декабря специально по одному бракоразводному дѣлу.

¹⁾ *Забѣлинь*, Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII-ст. Москва. 1869. Стр. 553.

²⁾ Акты относящіяся къ исторіи Западной Россіи. Томъ II. № 65. Стр. 81.

³⁾ Грамота отъ 2 іюля 1544 г. (Тамъ же. № 230. Стр. 397), грамота отъ 25 февраля 1585 г. (Тамъ же, Т. III № 149. Стр. 293); грамота кievскаго воеводы кн. Константина отъ 14 марта 1591 г. и окружная королевская грамота отъ 2 янв. 1592 г. (Тамъ же. Томъ IV. №№ 30 и 31. Стр. 41).

Нѣкая боярыня Томила Кштѣтовна принесла королю жалобу на полоцкаго архіепископа Симеона, который, вопреки каноническимъ правиламъ, расторгнулъ ея бракъ изъ-за несогласной жизни съ нею мужа. Король не разбираетъ жалобы самъ, а направляетъ ее къ м. кievскому Макарію съ такимъ надписаніемъ: «про то». — т. е., — про обстоятельства развода, которыя изложены въ началѣ грамоты, «а бы твоя милость того владыку Полоцкаго обослалъ и передъ собою стати ему рассказалъ, и въ справу и въ судъ его взглянулъ, и о тотъ разводъ малженства ихъ досмотрѣлъ и справедливость и разознанье водлѣ обычаю и права вашего духовнаго въ томъ ей съ нимъ» ¹⁾). Король считаетъ жалобу о разводѣ, подлежащею по обычаю и праву компетенціи духовнаго суда, къ которому и отсылаетъ ее ²⁾). Другой случай въ томъ же родѣ встрѣчаемъ въ дѣлѣ о разводѣ князя Курбскаго. Дѣло относится къ концу XVI в. Первая жена Курбскаго Голштинская подала королю жалобу, что Курбскій, по суду епископа владимірскаго, расторгнулъ бракъ съ нею и вступилъ въ новый незаконнымъ образомъ. Король и здѣсь не взялся разсматривать дѣло о расторженіи брака самъ и не поручилъ его кому-либо изъ свѣтскихъ чиновниковъ, а препроводилъ его къ кievскому м-ту Онисифору для разсмотрѣнія его со стороны каноническихъ основаній ³⁾).

Какой составъ имѣлъ святительскій судъ по бракоразводнымъ дѣламъ? Вслѣдствіе обширности дѣлъ, подлежащихъ въ первыя времена русской церкви вѣдѣнію святителей, послѣдніе, естественно, не могли единолично производить своего святительскаго суда; имъ требовались для предварительнаго дѣлопроизводства необходимые помощники. Постепенно образовался цѣлый штатъ такихъ помощниковъ, въ составъ котораго входили не только должностныя лица духовнаго со-

¹⁾ Тамъ же. Томъ III. № 2. Стр. 2.

²⁾ Цитируемая грамота важна для насъ и въ другомъ отношеніи, какъ документъ, свидѣтельствующій, что есть и русскія, а не заимствованныя только изъ Греціи, какъ утверждаетъ Загоровскій (цит. соч. стр. 243), источники для сужденія о нашемъ бракоразводномъ процессѣ. Въ грамотѣ процессъ характеризуется всеми необходимыми свойствами судебного процесса.

³⁾ Киевскія Университетскія Извѣстія. 1872 г. № 7-й, статья Опшкова „Князь А. М. Курбскій“. Стр. 7.

словія, но и чиновники свѣтскіе ¹⁾). До Стоглаваго собора судебныя дѣла церкви вѣдались главнымъ образомъ при помощи чиновниковъ духовныхъ, а свѣтскіе законнаго активнаго участія въ разбирательствѣ дѣлъ не имѣли ²⁾). Стоглавнымъ соборомъ сдѣлано разграниченіе церковнаго суда на два отдѣла: 1) судъ по дѣламъ собственно духовнымъ и 2) судъ по дѣламъ гражданскимъ. Первый должны вершить исключительно чины духовные: архимандриты, игумены и проч., изъ свѣтскихъ сюда допускались только писаря единственно для письмоводства. Судъ же по дѣламъ гражданскимъ, подсуднымъ церкви, составлялся, наоборотъ, по преимуществу изъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ. Въ этомъ судѣ изъ духовныхъ присутствовали только поповскіе старосты и десятскіе священники для наблюденія за судопроизводствомъ. Главными судьями здѣсь были святительскіе бояре ³⁾). Разграниченіе подсудности предметовъ церковнаго суда, сдѣланное соборнымъ уложеніемъ Стоглава, стало потомъ образцомъ для всѣхъ епархіальныхъ судовъ ⁴⁾). Дѣла семейныя во всемъ своемъ объемѣ, — отъ супружескихъ сговоровъ до расторгеній супружескихъ союзовъ включительно, — не относящіяся по существу своему къ разряду дѣлъ духовныхъ, поручены, такимъ образомъ, Стоглавымъ соборомъ въ своемъ первоначальномъ разбирательствѣ вѣдѣнію гражданскихъ чиновниковъ святителей ⁵⁾). Въ этомъ видѣ подсудность бракоразводныхъ дѣлъ осталась до конца — до синодальнаго періода. Съ развитіемъ въ церковномъ управленіи приказнаго строя, они перешли въ завѣдываніе одного изъ приказовъ, именно, разряда. Въ патріаршей епархіи ихъ вѣдалъ патріаршій разрядъ ⁶⁾, въ другихъ — епархіальные разряды ⁷⁾.

¹⁾ Подробный перечень ихъ см. у Неволіна въ VI томѣ полного собранія сочиненій. Спб. 1859. Стр. 116—118.

²⁾ И. С., О церковномъ судоустройствѣ въ Россіи. Спб. 1874. Стр. 25.

³⁾ См. статьи изъ Соборнаго Уложенія въ актахъ историч. Т. I. № 155. Стр. 273, 274—275.

⁴⁾ Акты археографической экспедиціи. Т. I. № 229. Стр. 221; Акты Историч. Т. V. 244, Стр. 446.

⁵⁾ *Макарій*. Исторія рус. церкви. Т. VIII. Спб. 1877. Стр. 205; Неволинъ. Томъ VI. Стр. 337 и др.

⁶⁾ Акты арх. экспедиціи. Т. IV. № 155. Стр. 200.

⁷⁾ Акты историческіе. Т. V. № 244. Стр. 451; Котошихинъ, О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. 2-е. Спб. 1859. Стр. 99.

При приказномъ церковномъ устройствѣ опять патріаршіе приказы были образцами для приказовъ епархіальныхъ ¹⁾. Въ патріаршемъ же разрядѣ до 1667 г. всѣ дѣла вѣдались свѣтскими чиновниками—боярами ²⁾. Соборомъ 1667 г. сдѣлано новое распределеніе подсудности предметовъ церковнаго суда. Для духовныхъ дѣлъ и лицъ постановлено соборомъ «въ Патріаршемъ дому и во всѣхъ архіерейскихъ домѣхъ быти духовному человѣку, сирѣчь архимандриту со другими искусными (духовными) мужей». Къ этой духовной подсудности изъ брачныхъ и семейныхъ дѣлъ отнесены соборомъ только «беззаконные браки, иже отъ сродства и подобныя», и «завѣты», яже при смерти бывають», т. е., духовныя завѣщанія. Всѣ же другія дѣла, «яже бывають между мірскими людьми мужескаго и женскаго пола» ³⁾, соборъ постановилъ судить «Патріаршему боярину съ діяки—товарищи его» ⁴⁾.

Такимъ образомъ, дѣлопроизводство по расторженію браковъ по прежнему осталось въ вѣдѣніи свѣтскихъ архіерейскихъ судей. Оно же вѣдалось ими и впоследствии, какъ видно изъ «статей о святительскихъ судахъ, собранныхъ по повелѣнію п. Адріана» ⁵⁾.

Наше заключеніе по одному обстоятельству нуждается въ новыхъ подтвержденіяхъ. Загоровскій выражаетъ сомнѣніе относительно того, чтобы патріаршій и епархіальные приказы вѣдали бракоразводныя дѣла посредствомъ свѣтскихъ чиновниковъ ⁶⁾. Основаніемъ для себя онъ считаетъ тоже опредѣленіе собора 1667 г., пытаясь провести свое подраздѣленіе подсудности брачныхъ дѣлъ съ точки зрѣнія соприкосновенности ихъ съ церковными правилами. Съ этой точки зрѣнія онъ относитъ къ подсудности архимандрита всѣ иски по дѣламъ брачнымъ за исключеніемъ исковъ «по ряднымъ», или имущественныхъ ⁷⁾. Означенное мнѣніе беретъ подъ

¹⁾ Статьи о святительскихъ судахъ, собранныя по повелѣнію п. Адріана. Чт. Общ. Ист. и древн. Россійск. 1847. № 4. Ст. 15.

²⁾ *Калтеревъ*, Свѣтскіе архіерейскіе чиновники. Москва. 1874. Стр. 208.

³⁾ Въ числѣ ихъ соборъ прямо указалъ „иски мужей на женъ и женъ на мужей о прелюбодѣянніи“ (Акты арх. экспед. Т. IV. № 155. Стр. 206).

⁴⁾ 1-е полное собраніе законовъ Россійской имперіи, Т. 1-й. № 412. Стр. 699—700.

⁵⁾ Тамъ же. Стр. 16.

⁶⁾ Цит. соч. Стр. 249.

⁷⁾ *Суворовъ*, Цит. соч. Стр. 52.

свою защиту и ученый рецензентъ соч. Загоровскаго проф. Суворовъ, предполагая отъ себя, на основаніи соборнаго опредѣленія 1675 г., что бракоразводныя дѣла судили архимандриты, игумены, протопопы, старосты поповскіе, закащики ¹⁾).

Однако такое подраздѣленіе подсудности брачныхъ дѣлъ совершенно не согласно съ буквальнымъ текстомъ соборныхъ статей 1667 г. Въ статьяхъ отъ 27 мая сдѣланъ пунктуальный перечень всѣхъ дѣлъ, которыя вѣдаются въ патриаршемъ разрядѣ. Въ соборномъ постановленіи отъ 17 іюня произведено разграниченіе духовной и свѣтской подсудности этихъ дѣлъ. При этомъ соборъ почелъ необходимымъ нарочито упомянуть въ числѣ предметовъ духовной подсудности незаконные браки «въ кровосмѣшеніи», «сирѣчь, отъ сродства и подобныя симъ» ²⁾). При помощи статей 28 мая, оговорку соборнаго постановленія 17 іюня: «браки въ кровосмѣшеніи»,— или, — «браки, иже отъ сродства и подобныя симъ», можно пополнить такъ: браки въ кровосмѣшеніи, т. е., — «кто женится въ родствѣ, или въ крестномъ братствѣ, или въ кумовствѣ, или въ сватовствѣ». Вотъ какъ позволяетъ прямой смыслъ текста соборныхъ дѣяній опредѣлять объемъ понятія незаконныхъ браковъ, которые соборъ предоставляетъ вѣдѣнію духовныхъ судей разряда. Онъ даетъ право подводить подъ это понятіе только тѣ виды незаконныхъ браковъ, которые бы отвѣчали заглавію: «браки въ кровосмѣшеніи». Вмѣстѣ съ тѣмъ, опять таки, по прямому смыслу текста соборныхъ постановленій, мы получаемъ полное право бракоразводныя дѣла въ строгомъ смыслѣ слова, т. е., дѣла о расторженіи законныхъ браковъ, напр., по искамъ «мужей на женъ и женъ на мужей въ прелюбодѣяніи» отнести къ категоріи, такъ называемыхъ въ соборныхъ дѣяніяхъ, «прочихъ духовныхъ дѣлъ»; назначенныхъ въ подсудность патриаршему балярину и дякамъ.

Далѣе, въ соборномъ опредѣленіи 1675 г. совсѣмъ нѣтъ рѣчи о тѣхъ дѣлахъ, которыя соборъ 1667 г. отдалъ на судъ «патриаршему балярину съ товарищи». Соборъ 1675 г. только подтвердилъ постановленіе 1667 г. о подсудности ду-

¹⁾ Акты археографич. экспедиціи. Т. IV. № 155. Стр. 205—206.

²⁾ 1-е полное собраніе законовъ Россійской имперіи. Т. I. № 412. Стр. 700.

ховныхъ лицъ и собственно духовныхъ дѣлъ духовнымъ же судьямъ, настойчиво ограждая этотъ ихъ судъ отъ вмѣшательства чиновниковъ свѣтскихъ. Упоминаемые Суворовымъ въ качествѣ судей по бракоразводнымъ дѣламъ архимандриты; игумены и пр. назначены лишь судьями по дѣламъ, для которыхъ и соборъ 1667 г. постановилъ быть судьей «духовному человѣку».

Наконецъ, въ нашу же пользу ясно говорить сохранившійся отъ времени позднѣйшаго соборовъ: 1667 и 1675 гг. документъ бракоразводной практики. «Въ 7191 г. (1683 г.), читаемъ здѣсь, въ Якуцкомъ острогѣ на Софѣйскомъ дворѣ билъ челомъ великому господину Павлу, м-ту Сибирскому и Тобольскому и подаль челобитную софѣйскаго дому сыну боярскому Дмитрію Осіеву заплечный мастеръ Васка Кычкинъ, а въ челобитной написано: приведена де жона моя Анница Алексѣева дочь въ приказную избу съ казакомъ Оеонкою Онтоновымъ въ блудномъ дѣлѣ, чтобъ его Васку великій господинъ пожаловалъ, велѣлъ ее отпустить на волю, а я де впредь ей не мужъ, и она де мнѣ не жена» ¹⁾. Итакъ, челобитье о расторженіи брака подано ни какому-либо духовному лицу, а «Софѣйскаго дому сыну боярскому». Затѣмъ, по произведенному разслѣдованію дѣла, Анница «противъ мужа еѣ челобитя и еѣ сказки, отпущена на волю и съ мужемъ разведена до святительскаго указу», въ чемъ дана ей отпускная память, за рукою мужа еѣ». Память утверждена никѣмъ инымъ, а опять тѣмъ же «Софѣйскаго дому сыномъ боярскимъ Дмитріемъ Осіевымъ, который, такимъ образомъ, является, по документу, единственно авторитетнымъ, «до святительскаго указу», разбирателемъ и распорядителемъ въ данномъ бракоразводномъ дѣлѣ ²⁾.

¹⁾ Акты, относящіяся до юридическаго быта древней Россіи, изданные подъ ред. Калачова. Т. II. Спб. 1864. № 220. Стр. 641—143.

²⁾ Разсматриваемый документъ важенъ для насъ и въ другомъ отношеніи,—какъ подтвержденіе того положенія, что свѣтскіе архіерейскіе чиновники участвовали въ судебныхъ дѣлахъ только въ качествѣ повѣренныхъ пособниковъ архіерея, которому всецѣло принадлежалъ церковный судъ. Выдача Анницѣ отпускной до святительскаго указа о разводѣ представляется въ немъ явленіемъ исключительнымъ. Результаты судебного слѣдствія сообщены на усмотрѣніе митрополита въ Тобольскъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ послано и оправданіе своевольнаго по отношенію къ правамъ митрополита поступка—выдачи отпускной до его митрополичьяго указа.

Что касается до участія въ гражданскомъ судѣ приказовъ представителей духовнаго чина: поповскихъ старость и десятскихъ священниковъ, присутствіе которыхъ на судѣ свѣтскихъ чиновниковъ святителя Стоглавы соборъ сдѣлалъ обязательнымъ, то мы не находимъ никакихъ положительныхъ данныхъ объ ихъ представительствѣ. Авторъ сочиненія: «О церковномъ судеустройствѣ въ древней Россіи» дѣлаетъ, между прочимъ о нихъ такое замѣчаніе. «Можетъ быть», рассуждаетъ онъ, — «въ патріаршемъ разрядѣ на судѣ у бояръ, по существующему обязательному постановленію Стоглава, по основанному на немъ прежнему обычаю, въ началѣ еще присутствовали, для наблюденія и охраненія правосудія, свидѣтели отъ духовенства. Но это могло продолжаться не долго, во-первыхъ, вслѣдствіе основнаго бюрократическаго устройства приказовъ того времени вообще, перешедшаго, конечно, и въ устройство патріаршихъ приказовъ. Въ каждомъ приказѣ главнымъ правителемъ и судьей было учреждено одно лицо съ властью, неограниченною прочими членами». Прибавимъ, что соборъ 1667 г. такъ именно и смотритъ на приказнаго «патріарша боярина». Во-вторыхъ, полагаетъ тотъ же авторъ, по исключительному составу патріаршихъ приказовъ изъ многочисленныхъ и знатныхъ свѣтскихъ чиновъ: бояръ, дворецкихъ, дѣтей боярскихъ и пр., присутствующіе на судѣ сословные представители, естественно, бывъ лишаемы бюрократіей значенія и силы, вѣроятно, скоро были вытѣснены совершенно ¹⁾. Сейчасъ разсмотрѣнное нами бракоразводное дѣло Якутскаго заплечнаго мастера всецѣло подтверждаетъ такой взглядъ на исключительное представительство свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ въ гражданскомъ отдѣлѣ приказнаго церковнаго суда ²⁾.

¹⁾ И. С. О церковномъ судеустройствѣ въ др. Россіи. Спб. 1874 г. Стр. 48—49. Въ примѣчаніи къ 49 стр. подробно указаны и цитаты, на которыхъ авторъ основываетъ свои положенія.

²⁾ Нисколько не говоритъ противъ послѣдняго заключенія и общаго нашего положенія на первый взглядъ могущія показаться опровергающею насъ и подтверждающею мнѣніе проф. Суворова, указавшая грамота Новгородскаго м. Евенмія архимандриту Иверскаго монастыря Антонію, въ которой митрополитъ наказываетъ архимандриту: «а которые люди учнутъ бить челомъ мужи на женъ и жены на мужей, а тебѣ приносить челобитное о распущеніи супружества, и по тѣмъ челобитнымъ розыскивать». Здѣсь разумѣется на судебное раабирательство а только приготовленіе къ нему. Судъ же долженъ производиться въ

Итакъ, относительно организаціи судебной власти по бракоразводнымъ дѣламъ въ до-синодальный періодъ русской церкви, насколько позволяютъ источники, естественно сдѣлать такой выводъ. 1) Главнымъ судьей, которому принадлежало рѣшающее право, былъ епархіальный архіерей. Случай апелляціи по дѣлу кн. Курбскаго показываетъ, что иногда судъ епархіальнаго епископа отдавался на просмотръ областному митрополиту. Но общаго закона о контролѣ епископскаго суда митрополитами или позднѣе патріархами мы не находимъ. 2) Дѣла бракоразводныя разсматривались епископами не единолично, а при посредствѣ подчиненныхъ имъ помощниковъ. Сначала таковые были изъ лицъ духовнаго вѣдомства, а со времени Стоглаваго собора въ роли разбирателей дѣлъ выступаютъ свѣтскіе архіерейскіе чиновники съ обязательнымъ присутствіемъ извѣстныхъ духовныхъ лицъ, представительство которыхъ, однако съ развитіемъ приказнаго церковнаго суда, становится незамѣтнымъ.

Мы описали тотъ идеальный порядокъ, котораго желали и который рекомендовали въ качествѣ законнаго представителя и высшей свѣтской власти на Руси, а особенно представители духовной администраціи. На дѣлѣ же видимъ, что право «рассуженія, еже предано святителю, по коимъ вещемъ правильнымъ разлучати» законныя супружества нарушалось съ разныхъ сторонъ. Своеволю супруговъ при расторженіи браковъ, ихъ привычкамъ безконтрольнаго и «полюбовнаго» прекращенія законныхъ супружествъ упорно содѣйствовали не только чиновники гражданской власти, но и члены самого духовенства. Особенно—часто и много указаній на правонарушенія закона о подсудности бракоразводныхъ дѣлъ встрѣчается въ исторіи церкви западной ¹⁾. Но и въ сѣверо-восточной Руси разсматриваемое правонарушеніе заявило себя не менѣе нагляднымъ образомъ. Архіепископъ новгородскій Θεодосій въ своемъ посланіи отъ 1545 г. настойчиво

новгородскомъ разрядѣ, куда архимандритъ и обзывается „грамотою“ „присылать розьски и челобитныя“ (Акты историческіе. Томъ V. № 244. Стр. 451.

¹⁾ См. въ особенности жалованную грамоту Владислава III отъ 22 мар. 1443 г. (Акты, отн. къ ист. зап. Россіи. Т. I. № 42. Стр. 57). Королевскую грамоту отъ 2 июля 1544 (Тамъ же. Т. 2. № 230. Стр. 397). Королевскую грамоту отъ 8 мая 1558 и отъ 25 февр. 1585 (Т. III. №№ 22 и 149. Стр. 96 и 293). Отрывокъ изъ соборной грамоты отъ 1594 г. Т. IV. № 47. Стр. 66—67) и др.

обличаетъ подвѣдомое ему устюжно-желѣзнопольское духовенство за потворство самовольнымъ разводамъ ¹⁾). Изъ разводной отъ 1675 г. видимъ, что священникъ-духовникъ утверждаетъ своимъ подписомъ полюбовный разводъ ²⁾). Изъ разводной отъ 1697 г. видно, что полюбовный разводъ поощрялся вотченникомъ разводящейся жены ³⁾).

II. Тяжущіяся стороны.

Понятіе «тяжущіяся стороны» въ судебномъ процессѣ, или, выражаясь языкомъ одного древне-русскаго юридическаго памятника ⁴⁾), «сутяжники» обозначаетъ вообще лицъ, имѣющихъ отношеніе къ обсуждаемому въ процессѣ дѣлу, между которыми главнѣйшая роль принадлежитъ истцу и отвѣтчику. Первый является въ процессѣ непосредственнымъ защитникомъ законнаго права, ищущимъ возстановленія этого права и законнаго удовлетворенія за его нарушеніе, — второй — правонарушителемъ, отъ котораго требуется это удовлетвореніе. Въ силу особенностей древне-русскаго быта и судебного строя у насъ на Руси рано вошло въ обычай судебное представительство въ смыслѣ замѣны собственно тяжущихся сторонъ лицами, въ отношеніи къ иску посторонними, и всякаго вообще соучастія въ процессѣ такихъ лицъ, ⁵⁾ — обычай, получившій въ послѣдствіи законную силу ⁶⁾). Вслѣдствіе ближайшаго взаимоотношенія древне-русскихъ судовъ: — гражданскаго и церковнаго, — по которому послѣдній руководился процессуальными постановленіями перваго ⁷⁾), обычай

¹⁾ Акты историческіе. Т. I. № 298. Стр. 543.

²⁾ Акты юридическіе. № 404. Стр. 426.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Псковской судной грамоты. См. *Влад.-Буд.* Христ. В. I. Ст. 150.

⁵⁾ Указаніе на него можно видѣть въ 5 ст. (по Кар. сп.) Русской правды. См. *Влад.-Буд.* Тамъ же. Стр. 37.

⁶⁾ См. новгородской судной грамоты п. п. 15—19 и 32 (Тамъ же. В. 2. Стр. 176 и, 182), судебника 1497 г. и. 38 (тамъ же. Стр. 83) судебника 1550 г. п. 70 и 72 (Тамъ же. Стр. 155 и 158).

⁷⁾ Такъ, въ разныхъ грамотахъ и наказахъ представителей церковной власти предписывается въ церковномъ судопроизводствѣ руководиться, наряду съ церковными правилами, „Царевымъ Судебникомъ“, (См. соборныя статьи Стоглава въ *Акт. истор.* Т. I. № 155. Стр. 274, 275, 277 и 278; грамоту Макарія, м. новгородскаго. Тамъ же. Т. IV. № 151. Стр. 298; наказъ Корнилія, м. новгородскаго, въ *Акт. экспедиціи.* Т. IV. № 225. Стр. 311 и др.

судебнаго представительства и соучастія имѣль несомнѣнное приложение и къ судамъ церковнымъ ¹⁾).

Какъ же составлялись тяжущіяся стороны въ древне-русскихъ бракоразводныхъ процессахъ по преступленіямъ супружеской невѣрности? Кто вчиняль и вель иски о разводѣ и кто подлежалъ судебной отвѣтственности?

Предметомъ бракоразводнаго иска въ данномъ случаѣ, по смыслу правилъ Кормчей книги, должно быть сознательное преступленіе невѣрности одного изъ супруговъ ²⁾, не извиняемое другимъ ³⁾. Отсюда, истцомъ въ ближайшемъ и строгомъ смыслѣ этого слова могъ быть, конечно, никто другой, какъ тотъ супругъ, вѣрность которому не соблюдена. Однако, съ достаточною вѣроятностью можно полагать, что право истца въ бракоразводныхъ процессахъ древне-русскихъ христіанъ не ограничивалось одними супругами, а принадлежало вмѣстѣ и лицамъ, прямого отношенія къ предмету иска не имѣющимъ. По особенностямъ древне-русскаго семейнаго быта естественно допустить въ дѣлахъ о расторженіи браковъ дѣятельное участіе тѣхъ лицъ, при содѣйствіи которыхъ браки заключались. Таковы, прежде всего, родители брачующихся.

Извѣстно, что и теперь еще особенно въ простонародьи, при заключеніи браковъ, не мало стѣсняется свобода жениха и невѣсты. Это прямой остатокъ той русской старины, когда по свидѣтельству Котошихина, до самаго окончанія сватства женихъ и невѣста даже не видали другъ друга ⁴⁾. Церковь наша, съ своей стороны, требовала соблюденія условія о свободномъ произволеніи брачующихся ⁵⁾ и изъясненіе ими этого произволенія она въ 17 в. внесла, какъ необходимую

¹⁾ Акты арх. экспедиціи. Т. I. № 258. Стр. 234—285.

²⁾ Цит. изд Ч. I. См.: Василія Великаго 49 пр. и толкованіе на него Григорія Неокесарійскаго пр. 2, Л. Л. 240 и 262.

³⁾ См. Неокесарійскаго собора пр. 8 и толкованіе на него. Тамъ же. Л. 54.

⁴⁾ Цит. соч. стр. 125. Здѣсь говорится, что и послѣ того, какъ будетъ окончена зарядная запись о женитьбѣ, съ обозначеніемъ срока свадьбы и денежной неустойки на случай отказа, и тогда „невѣсты ему (жениху) не покажутъ, и невѣста его жениха не выдаетъ“.

⁵⁾ Въ одномъ документѣ синодальной эпохи содержится указаніе что пренебреженіе согласіемъ брачующихся было въ патріаршіи періодъ преслѣдуемо церковнымъ судомъ. См. въ Полн. собраніи пост. по вѣд. пр. исп. р. и. Т. II. № 532. Стр. 174. Высочайше утвержденныя резолюціи на докладные пункты Св. Синода.

часть въ составъ церковнаго чинослѣдованія о брачущихся ¹⁾. Тѣмъ не менѣе и послѣ того сила народнаго обычая была еще до такой степени велика, что увлекала своимъ теченіемъ даже самихъ совершителей вѣнчанія брака — священниковъ ²⁾.

Насчетъ умаленія свободы дѣтей при бракозаключеніи въ Россіи отъ самыхъ первыхъ дней христіанства шло поступательное развитіе въ этомъ дѣлѣ власти родительской. Законное участіе родителей въ устроеніи брачнаго союза своихъ дѣтей было требованіемъ въ византійской церкви, но требованіемъ — до извѣстнаго момента. Въ Кормчей книгѣ, — этомъ унаслѣдованномъ нами отъ Византіи источникѣ законодательства, который, по замѣчанію одного изслѣдователя семейнаго быта древне-русскихъ христіанъ, со времени введенія въ Россію христіанства служилъ здѣсь главнымъ руководящимъ кодексомъ при распредѣленіи естественныхъ и нравственныхъ правъ главы семьи ³⁾, — при требованіи на бракъ дѣтей согласія ихъ родителей, назначается въ наказаніе непослушнымъ дѣтямъ лишеніе наслѣдства ⁴⁾. Однако Кормчая же и предупреждаетъ произволъ родителей, допуская, наприм., участіе отца въ совѣщаніи обрученія «своей» дочери только до тѣхъ поръ «аще та явѣ не противится», — «аще въ преки не глаголетъ» ⁵⁾. Но оставшійся отъ до-христіанскаго періода Руси и получившій отъ христіанскаго ученія о нравственныхъ правахъ родителей надъ дѣтьми, въ соотвѣтствіе буквальному смыслу библейской

¹⁾ *О. Горчаковъ*, просматривавшій наши служебники и требники XVII в., предположилъ, что вопросы о свободномъ произволеніи брачущихся внесены въ чинъ церковнаго вѣнчанія только въ началѣ XVIII (О тайнѣ супружества. Спб. 1880. Стр. 333). Но проф. Павловъ, нашедшій эти вопросы въ требникахъ отъ XVII в., съ несомнѣнностью заключаетъ, что они внесены въ редакцію чина вѣнчанія, напечатанную въ требникѣ 1677 г. — См. цитованную нами его статью „о 50 гл. Кормчей Книги“ въ Христ. Чтеніи за 1884 г. Ч. I. Стр. 420.

²⁾ Такъ и. Адрианъ въ ноябрѣ 1693 г. въ своемъ указѣ писалъ между прочимъ слѣдующее: „священницы, сопружествующіе согласія жениха и невѣсты не истязуютъ и небрежно о семъ ищутъ, множицею и не хотяще едино лице другому и не любящися между собою сопружествуютъ“. — См. *Соловьевъ*. Исторія Россіи. Т. XIV. Москва 1864 г. Стр. 154.

³⁾ *Дубакина*. См. цит. соч. Стр. 71.

⁴⁾ Ч. II. Гл. 49. Л. 186.

⁵⁾ Тамъ же. Гл. 48. Л. 82.

заповѣди ¹⁾, высочайшее утвержденіе, обычай настойчиво содѣйствовали утвержденію на Руси власти родителей до безграничной степени. Въ языческомъ русскомъ обществѣ, когда оно жило естественною, близкою къ непосредственности, жизнью, отецъ, существовавшій ранѣе своихъ дѣтей,—давшій имъ жизнь, являлся естественнымъ главою этихъ послѣднихъ. Будучи, вмѣстѣ съ тѣмъ, при тогдашнемъ отсутствіи у русскихъ особаго жреческаго сословія, служителемъ боговъ, отецъ семьи, какъ замѣтилъ Дубакинъ, въ глазахъ младшихъ ея членовъ былъ посредникомъ между семьей и божествомъ ²⁾. Христіанство сообщило отеческой власти прочную опору, а оба фактора, въ соединеніи еще съ вліяніемъ перенесенныхъ на Руси греко-римскихъ гражданскихъ законовъ ³⁾, создали въ представленіи русскихъ людей тотъ идеаль родительской власти въ семьѣ, какой особенно рельефно нарисованъ въ извѣстномъ «Домостроѣ» благовѣщенскаго попа Сильвестра,—идеаль, который концомъ родительской власти ставитъ проклятіе и даже смертную казнь дѣтей ⁴⁾.

Въ качествѣ практическаго подтвержденія признанія родительской власти надъ дѣтьми, при заключеніи браковъ послѣднихъ, съ самаго начала христіанства на Руси, можно указать на церковный уставъ Ярослава. Въ немъ читаемъ такую статью: «аще дѣвка въсхоцетъ замужь; а отецъ и мати не дадутъ; а что сѣворитъ: митрополиту и винѣ отецъ и мати; такожь и отрокъ» ⁵⁾. Какъ показываетъ буквальный смыслъ статьи, преступность своеволия родителей по отношенію къ бракамъ ихъ дѣтей ставится въ зависимость отъ того только обстоятельства, если принуждаемыя ими дѣти сдѣлаютъ что-либо надъ собою. Отсюда, по противоположенію можно заключить, что принужденіе само по себѣ не считается уста-

1) Слова изъ Второзаконія (XXII, 18—22) о непокоривомъ по отношенію къ родителямъ сынѣ и о тяжкомъ ему за это наказаніи, по справкѣ Дубакина, съ буквальною точностью вошли въ „Законъ судный людемъ“, который уже въ XIII в. помѣщался въ нашихъ Кормчихъ.—См. цит. соч. прим. къ стр. 72.

2) Цит. соч. стр. 70.

3) См., напр., Закона градскаго, грань 26. I. Кормчая Ч. II. Л. 128.

4) Домострой, гл. 22.—Чт. Общ. Ист. и Др. Р. 1881 г. стр. 63и 64.—Забѣлинъ приводитъ мѣсто изъ одного древнѣйшаго сборника (книги, глаголемой: „Златоустъ“), гдѣ заповѣдуется дѣтямъ почитать родителей, „яко Бога“.—Цит. соч. Стр. 42.

5) Макарий, Исторія русской церкви. Томъ II. Стр. 379.

вомъ за преступленіе. А повѣствованіе Котошихина о характерѣ заключенія современныхъ ему брачныхъ сговоровъ ¹⁾ и образцы рядныхъ и сговорныхъ на женитьбу записей ²⁾ убѣждаютъ насъ, что самое понятіе о родительскомъ принужденіи дѣтей къ браку, если не уничтожилось совершенно, то жизнь сохранила съ нимъ до крайности ограниченный смыслъ. На самомъ дѣлѣ, если женихъ и невѣста даже не видали другъ друга до самаго заключительнаго момента сватовства, которое велось одними родителями сговариваемыхъ; если прочность заключеннаго родителями на бракъ дѣтей договора обезпечивалась денежными неустойками, достигавшими иногда цифры въ 10,000 р.,—то на долю дѣтей, конечно, оставалось лишь подчиненіе волѣ родителей.

Кромѣ родителей, въ устройствѣ браковъ принимали также дѣятельное участіе другіе родственники жениха и невѣсты. Шпилевскій считаетъ это участіе естественно необходимымъ въ жизни нашихъ предковъ и обусловливаетъ его особенностями ихъ общинно-семейнаго быта. «Вступленіе въ бракъ кого-нибудь», говоритъ онъ, — «было дѣломъ интереснымъ для всѣхъ родственниковъ жениха и невѣсты: отдѣльные роды съ помощью браковъ своихъ членовъ соединялись въ общій союзъ родственной защиты, такъ что брачный договоръ былъ договоромъ о будущемъ союзѣ двухъ родовъ» ³⁾. Котошихинъ ставитъ это участіе въ неразрывную связь съ участіемъ родителей. «А лучитца», повѣтствуетъ онъ, — «которому боярину и ближнему чловѣку женить сына своего, и они свѣдавъ у кого невѣсту, посылають къ отцу тоѣ невѣсты, или къ матери, или къ брату: и тотъ чловѣкъ, будетъ хочеть дочь свою выдать замужь, скажетъ отвѣтъ, что онъ дѣвицу свою выдать замужь радъ, только подумаетъ о томъ зъ женою своею и зъ родичами. А будетъ умыслить за него выдать, и жена и сродичи приговорять, и онъ изготвивъ роспись, сколько за тою дѣвицею приданого, пошлетъ къ тѣмъ людямя, которые къ нему отъ жениха приходили» ⁴⁾. Итакъ, родители не прежде рѣшаются формальнымъ образомъ по-

¹⁾ Цит. соч. стр. 123—125, 130.

²⁾ См., напр., въ актахъ, относящихся до юридическаго быта др. Россіи. Т. III № 334 и 336.

³⁾ Шпилевскій, Семейныя власти у древнихъ славянъ и германцевъ. Казань. 1869. Стр. 179.

⁴⁾ Цит. соч. Стр. 123—124.

вести дѣло сватовства, какъ получивъ согласный приговоръ сродичей. Тамъ же, гдѣ не было въ живыхъ родителей, родственники прямо выступали главными дѣятелями при заключеніи брачныхъ договоровъ ¹⁾.

На основаніи сказаннаго объ участи родителей и родичей въ заключеніи брачныхъ союзовъ ихъ дѣтей и родственниковъ возможно сдѣлать такое предположеніе. Если заключеніе брака происходило главнымъ образомъ по волѣ родителей и другихъ членовъ семьи, которые скрѣпляли брачный контрактъ своей порукой, то и расторженія брака, кромѣ мужа и жены, могли требовать тѣ же родители и родственники. Когда мы обратимся съ фактическимъ даннымъ, то найдемъ, что такое предположеніе не только не отвергается ими, а получаетъ на этой почвѣ прочное утвержденіе. Въ одномъ описаніи явочныхъ челобитныхъ, относящемся къ 1642 г., есть такая записъ. «Октября въ 5 день подалъ явку стрѣлецъ Осипко Ивановъ на зятя своего (на волного челоуѣка) Игнатія Кузмина, что дочь его (Осипки) Ксеньицу безъ вины бьетъ и хочетъ въ боярской дворъ продать, и въ похвальномъ смертномъ на нее убивствѣ ²⁾. «По Котошихину, обстоятельство систематическаго преслѣдованія жены мужемъ въ извѣстномъ случаѣ признавалось нашею церковною властью за достаточную причину къ разводу ³⁾. Послѣ этого, если родители отвѣчали

¹⁾ См. образцы „рядныхъ“ и „сговорныхъ“ въ въ цит. томѣ актовъ относящихся до юридическаго быта древней Россіи. Въ одной изъ нихъ говорится о сговорѣ сестры братьями: „сговорили мы сестру родную“. (№ 336, VI).

²⁾ Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Т. II. № 129. Стр. 93.

³⁾ *Котошихинъ*, тамъ же. Стр. 129. Говоримъ въ извѣстномъ случаѣ. Нѣкоторые юристы, на основаніи этой цитаты, склонны, говоритъ Загоровскій, выводить, что вообще жестокое обращеніе мужа съ женой составляетъ законный поводъ къ разводу. Самъ онъ, на основаніи подлиннаго текста цитаты, пытался сдѣлать оговорку о данномъ поводѣ къ разводу и пришелъ къ заключенію, что въ немъ идетъ рѣчь о систематическомъ преслѣдованіи и мученіи жены мужемъ, которое только можно принимать за достаточный поводъ къ разводу (Цит. соч. Стр. 187). Но и Загоровскій, по нашему мнѣнію, вопреки собственному заявленію, неосторожно истолковалъ свидѣтельство Котошихина, воспользовавшись для заключенія только отрывкомъ изъ него,—отрывкомъ, который, если быть осторожнымъ, непримѣнно нужно понимать въ связи съ предыдущимъ. Тогда въ результатѣ должна получиться новая оговорка, такая.

за нецѣломудріе своихъ дѣтей ¹⁾, то, наоборотъ, они же непосредственно могли явиться истцами за несоблюденіе супружеской вѣрности по отношенію къ ихъ дѣтямъ. — Мать жены стольника Льва Салтыкова вдова Авдотья Ѳедоровская жена, какъ видно изъ именнаго указа отъ 21 ноября 1673 г., отъ себя подала челобитье Павлу, м. сарскому и подонскому о незаконномъ разводѣ зятя ея съ ея дочерью ²⁾.

Объ участіи родственниковъ разводимыхъ супруговъ въ качествѣ истцовъ въ бракоразводныхъ дѣлахъ самое опредѣленное свидѣтельство находимъ въ томъ же «повѣтствованіи о Россіи» Котошихина. «А будетъ мужъ жену бьетъ и мучить всячески, и вмѣстѣ съ нею не спитъ... И будетъ жена жалуетца сродичамъ своимъ, что онъ съ нею живетъ не въ совѣтѣ, и бьетъ и мучить, и тѣ сродичи на того человѣка бьютъ челомъ патриарху, или большимъ властямъ, и по тому челобитью власти велютъ сыскать» ³⁾. Ранѣе ⁴⁾ Котошихинъ подробно говорилъ объ участіи сродичей, въ силу правъ родства, въ бракосключеніи. Соотвѣтственно этой роли и послѣ брака участіе родственниковъ не прекращается. Только что приведенная выписка показываетъ, что,—когда между супругами произойдетъ разрушительный по отношенію къ цѣлямъ супружества разладъ, когда жена пожалуется за это на мужа своимъ сродичамъ,—они подаютъ патриарху челобитье, которое, по изслѣдованіи вины мужа, кончается разводомъ ⁵⁾. Косвеннымъ подтвержденіемъ нашего положенія служить разводная отъ 1675 г., которою дается понять, что родственники сами по себѣ могутъ быть активными, заинтересованными сторонами при разводѣ. Разводная сопровождается такимъ заявленіемъ: «впредь мнѣ Меланіи, ни роду моему, ни племени на мужа своего и на отца его и на братію его святителю челомъ не бить» ⁶⁾.

какую сдѣлали мы. Именно, у Котошихина разсказывается о разводѣ, изъ-за систематическаго преслѣдованія мужемъ жены, такого брака, который заключенъ при помощи обмана и насилія. Такой могъ расторгаться патріахомъ, потому что по существу своему беззаконенъ.

¹⁾ Цит. соч. Стр. 127.

²⁾ 1-е полное собраніе законовъ Россійской имперіи. Т. I. № 563. Стр. 948.

³⁾ Котошихинъ. Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же. Стр. 124—125.

⁵⁾ Тамъ же. Стр. 129.

⁶⁾ Акты юридическіе. № 404. Стр. 425—426.

Помимо названныхъ, такъ сказать, домашнихъ представителей истца, судебная практика юго-западной русской церкви говорить о существованіи при бракоразводныхъ процессахъ судебныхъ представителей въ собственномъ юридическомъ смыслѣ слова, — одинаковыхъ съ нашими теперешними повѣренными. Такъ, во время разбирательства дѣла по иску жены кн. Курбскаго, «княгиня», говорится въ судебномъ актѣ, — «чрезъ умоцованнаго (уполномоченнаго) своего Адама Мархача повѣдала» ¹⁾. По отношенію къ сѣверо-восточной русской церкви прямыхъ фактическихъ указаній на этотъ счетъ не имѣемъ. Но на основаніи того, что судебное представительство и здѣсь, какъ мы видѣли, получило вообще законную силу, кажется, не будетъ ошибкой допустить его и въ дѣлахъ бракоразводныхъ, тѣмъ болѣе, что сами супруги иногда прямо были въ невозможности удовлетворить требованіямъ законовъ судопроизводства. Какъ извѣстно, законнымъ возрастомъ для вступленія въ бракъ у насъ признавался возрастъ — для жениха съ 15-ти лѣтъ, для невѣсты — съ 12-ти лѣтъ ²⁾, а судебная правоспособность принадлежала лицамъ не моложе 20-ти лѣтъ ³⁾.

Наконецъ, въ дѣлахъ о расторженіи супружествъ бигамическихъ въ качествѣ истца иногда выступала сама церковная власть ⁴⁾.

Отвѣтчикомъ въ собственномъ процессуальномъ смыслѣ слова могъ быть только супругъ, сознательно нарушившій вѣрность другому. Въ упомянутомъ уже нами бракоразводномъ дѣлѣ кн. Курбскаго и отъ его лица такъ же, какъ и отъ лица истицы, выступает между прочимъ и его повѣренный, или «умоцованный». Затѣмъ, кромѣ виновнаго супруга, нѣкоторая доля отвѣтственности простиралась на соучастниковъ преступленія невѣрности ⁵⁾.

М. Рудневъ.

¹⁾ Акты относящіеся къ исторіи Зап. Россіи. Т. III. № 100. III Стр. 229.

²⁾ См. Стоглавъ. Гл. 18. Казань. 1862. Стр. 110.

³⁾ Уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Гл. XIV, 1 и 5.

⁴⁾ Рус. Ист. Библиотечка. Т. VI. Стр. 511.

⁵⁾ См. Кормчей гл. 48. Ч. II. Л. 165, а также во II томѣ Актовъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи. № 220. Ст. 642.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки